

### III. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

*К.В. Бабаев*

#### РЕКОНСТРУКЦИЯ БЕНУЭ-КОНГОЛЕЗСКОЙ СИСТЕМЫ ЛИЧНЫХ МЕСТОИМЕННИЙ

На сегодняшний день одной из основных проблем нигеро-конголезского (далее — НК) сравнительного языкознания является отсутствие надежной реконструкции грамматической системы праязыка. В этой области сделаны пока лишь первые шаги: существует ряд качественных работ по реконструкции системы именных классов формантов, маркеров плюральности, по глагольным аффиксам и «расширениям». Однако целый ряд подсистем морфологии до сих пор не реконструирован, и исследования в этом направлении ограничиваются материалами по отдельным семьям. Одним из плачевных результатов этого является недостаточность легитимности всей НК праязыковой общности и, следовательно, сомнения в легитимности объединения языков различных семей Африки в НК макросемью [Campbell 1998: 212–213].

Задачей исследования, проводимого автором данной статьи, является комплексная реконструкция системы личных местоимений НК праязыка, а также путей ее трансформации в отдельных семьях макросемьи. Материалами, на которые может опираться исследователь в данном вопросе, служат прежде всего существующие реконструкции систем личных показателей и личных местоимений в языках банту, иджоидных, убанги, атлантических, манде, кордофанских и других. На уровне большинства семей, относимых к НК макросемье, реконструкция такого рода отсутствует и анализ должен проводиться на уровне групп языков или собственно отдельных языков. Учитывая солидную глубину реконструкции (по оценкам, не менее 12–14 тыс. лет), эта задача является многоступенчатой.

На первом этапе работы был проведен анализ местоименных систем языков бенуэ-конголезской (далее — БК) семьи, наиболее много-

численной (961 из 1514 языков<sup>1</sup>) из всех семей НК языков, и восстановление праязыковой системы личных показателей и личных местоимений БК праязыка. Речь будет идти исключительно о местоимениях первого и второго лица: легко показать, что местоимениями третьего лица в БК языках почти повсеместно служат классные аффиксы.

На сегодняшний день в языкознании принято следующее схематичное древо генетических связей БК семьи языков [Williamson & Blench 2000] (см. схема 1).

Схема 1



Наиболее изученной ветвью, разумеется, являются языки банту, реконструкция праязыковой местоименной системы которых проведена в нескольких фундаментальных работах XX в. [Meeussen 1967; Guthrie 1967–1971]. Традиционный взгляд, сложившийся под влиянием этих работ не только в бантуистике, но и в целом в НК сравнительном языкознании, основан на реконструкции четырех рядов личных показателей, характеризующих языки банту. Напр., в языке гереро (группа R31; таблица 1).

Таблица 1

	субъект	объект	посессив	независимое
1 л. ед.ч.	<i>ndji-</i>	<i>-ndji-</i>	<i>-ándjé</i>	<i>àmi</i>
2 л. ед.ч.	<i>-ù-</i>	<i>-ku-</i>	<i>-óè</i>	<i>òvè</i>

<sup>1</sup> Согласно Ethnologue.org

1 л. мн.ч.	<i>tù-</i>	<i>-tu-</i>	<i>-étù</i>	<i>ètè</i>
2 л. мн.ч.	<i>mù-</i>	<i>-mi-</i>	<i>-émù</i>	<i>èmè</i>

Этот подход при реконструкции БК праязыкового состояния представляется неверным. Надо признать, что даже среди языков банту, которые считаются наиболее архаичными в рамках БК семьи, лишь около 10 % языков различают все четыре серии. В других БК языках этот процент еще меньше. Кроме того, даже там, где различаются формы четырех серий, происхождение некоторых из них из единого источника очевидно: например, в значении объекта употребляется тональная модификация маркера субъекта; посессивный суффикс совпадает по форме с независимым местоимением и т.п. Таким образом, для праязыкового состояния мы должны реконструировать меньшее количество местоименных форм.

Анализ, проведенный на материале всех групп БК семьи языков, наглядно демонстрирует, что на уровне БК праязыка таких серий личных показателей было не четыре, а две. Их можно условно обозначить как субъект и не-субъект. Последняя употреблялась при маркировке объекта, которая на уровне БК праязыка была факультативной, а также в качестве посессивного местоимения и в усилительном значении, т.е. в форме, аналогичной французскому *moi*.

Ответить на вопрос о том, какими была материальная форма и синтаксический статус местоимений БК праязыка, можно, если обратиться к местоименным субъектным префиксам языков банту в сравнении с субъектными префиксами других языков семьи. Реконструкция системы личных показателей праязыка банту приводится ниже:

Таблица 2

	субъект	объект	посессив	независимое
1 л. ед.ч.	<i>*ni-</i>		<i>*(à)me</i>	<i>*(i)me</i>
2 л. ед.ч.	<i>*j-</i>	<i>*-kv-</i>	<i>*(à)we</i>	<i>*(i)we</i>
1 л. мн.ч.	<i>*w-</i>		<i>*(à)cue</i>	<i>*icue / *(bè-)cue</i>
2 л. мн.ч.	<i>*mv-</i>		<i>*(à)nue</i>	<i>*inue / *(bè-)nue</i>

Мы видим, что субъект маркировался с помощью глагольных префиксов. В то же время в большинстве языков БК семьи вне банту

субъект маркируется с помощью независимых местоимений, однокоренных и подчас даже идентичных независимым местоимениям банту. Синтаксическая независимость субъектных форм является распространенной ареальной чертой Великого Судана [Nurse 2007: 242–243], где местоименные префиксы встречаются крайне редко. Система банту резко выделяется из этой области, и вопрос о том, являются ли субъектные префиксы банту инновацией или архаизмом, обычно решался в классической литературе в поддержку инновационного происхождения. Однако если предположить, что префиксы банту возникли из независимых местоимений, то их материальная форма была бы иной. Других же источников происхождения префиксов банту не зафиксировано.

Вывод, который мы можем из этого сделать, заключается в том, что субъектные префиксы языков банту являются архаизмом. Они сохранились как самостоятельная субъектная серия в языках банту, самой консервативной ветви БК языков, а также в части близкородственных им бантоидных языков. Под влиянием ареально доминирующего синтаксического типа прочие БК языки теряют префиксы, используя на их месте независимые местоимения. Ослабление префиксов, по-видимому, шло по пути упрощения их фонетической структуры CV- > V-: этот процесс начался уже на уровне отдельных диалектов БК праязыка. Отдельные реликты префиксной системы в виде V- все еще отчетливо видны в языках кросс-ривер, око, эдоидных, дефоидных, в языке укаан (см. список форм в конце статьи).

Аналогия этой ситуации с точки зрения исторического развития системы видна в структуре именных классов БК языков: здесь, как и в системе местоимений, префиксы сохранились в виде CV- только на юге-востоке БК ареала, в т.ч. в языках банту и бантоидных, в остальных группах языков они сокращаются до формы V- / C- или вовсе отпадают [De Wolf 1971]. В системе же личных местоимений этот процесс был даже более естественным, чем в именных классах, т.к. префиксу изначально сопутствовал объективный «заменитель» — независимое эмфатическое местоимение.

Типологически реконструкция двухрядовой системы личных местоимений с противопоставлением субъект / не-субъект, а также дальнейшее вытеснение субъектных форм объектными с целью выравнивания парадигмы находят подтверждения в различных языках мира,

включая и индоевропейские. Праязыковая оппозиция личного местоимения субъекта *\*eg'h(om/ō)* и местоимения объекта *\*te* приводит в целом ряде индоевропейских языков к вытеснению первого: так происходит в кельтских, иранских, индоарийских языках. Именно корень не-субъектной формы используется при образовании посессивных местоимений и прилагательных, а также эмфатических местоимений. В результате субъектная форма становится изолированной, часто при этом сохраняясь только в первом лице. Нередко для подчеркивания значения субъекта параллельно с личным префиксом субъекта используется независимое эмфатическое местоимение, ср. два примера из французского языка и языка дегема (эдоидные):

*Moi, je le vois...*  
я 1SG его видеть.1SG  
'Я его вижу'.

*Mée tu-món óji*  
я 1SG-видеть.FACT его  
'Я видел его' [Kari 2007: 92].

Все эти широко известные типологические процессы мы можем наблюдать в БК языках в ходе их исторического развития.

Таким образом, в качестве основного вывода можно обоснованно предположить, что система показателей лица БК праязыка может быть реконструирована в виде двух серий:

Таблица 3

	субъект	не-субъект
1 л. ед.ч.	<i>*ji-</i>	<i>*(à)me</i>
2 л. ед.ч.	<i>*v-</i>	<i>*(à)wo / *(à)we</i>
1 л. мн.ч.	<i>*iv-</i>	<i>*(à)ce / *bèce</i>
2 л. мн.ч.	<i>*mv-</i>	<i>*(à)mue / *bènue</i>

Наиболее архаичное состояние засвидетельствовано в языках банту, сохранивших практически в первозданном виде префиксальную серию субъектных местоимений. Вторая серия распространила набор синтаксических значений на выражение объекта, принадлежности (посессивные суффиксы) и продолжает употребляться независимо в качестве усилительного местоимения.

Процессы вытеснения субъектных префиксов уже отчетливо заметны в языках зон А и В ареала банту, граничащих с другими языками БК семьи и находящихся, по-видимому, недалеко от первоначальной прародины банту [Watters 1989: 412].

В большинстве других языков БК семьи эти процессы зашли уже значительно дальше. Префиксальная серия отпадает под влиянием ареальных синтаксических моделей, сохраняясь реликтами в отдельных группах языков и языках-изолятах. Ее функцию начинает исполнять независимое не-субъектное местоимение. Оно же маркирует и посессивное значение (как правило, тоже в виде синтаксически независимого показателя).

Комплексный анализ показывает и значительное количество других фонетических и морфологических процессов развития первоначальной местоименной системы, вызванных аналогией, унификацией форм, выравниванием парадигм по вертикали и горизонтали. Эти особенности, отмеченные в более подробном исследовании автора на данную тему [Babaev, forthcoming], затемняют первоначальное праязыковое состояние, однако все же позволяют осуществить вполне успешную реконструкцию праязыковой системы личных местоимений.

Следующим шагом должен быть сравнительно-исторический анализ систем других праязыков семей, входящих в НК макросемью.

### Литература

- Babaev, Kirill.* Reconstructing Benue-Congo Person Marking I-II. Forthcoming.
- Campbell, Lyle.* Historical Linguistics: an Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1998.
- De Wolf, Paul.* The Noun Class System of Proto-Benue-Congo. The Hague: Mouton, 1971.
- Guthrie, Malcolm.* Comparative Bantu. An Introduction to the Comparative Linguistics and Prehistory of the Bantu Languages. Vols 1-4. Farnborough: Gregg International Publishers, 1967-1971.
- Kari, Ethelbert.* Vowel Harmony in Degema, Nigeria // African Study Monographs, 28(2), 2007. P. 87-97.
- Meeussen, Achille.* Bantu grammatical reconstructions // Africana linguistica 3. Annales van het Koninklijk Museum voor Midden-Africa 61. Tervuren, 1967. P 79-121.
- Nurse, Derek.* Tense and Aspect in Bantu. Oxford: Oxford University Press. Appendices 1-2, 2007, <http://www.ucs.mun.ca/~dnurse/tabantu.html>

Watters, John R. Bantoid overview // John Theodor Bendo-Samuel, ed. The Niger-Congo languages. University Press of America — Summer Institute of Linguistics (SIL), 1989. P. 401–420.

Williamson, Kay & Blench, Roger. Niger-Congo // Heine, Bernd & Nurse, Derek (eds). African Languages: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 11–42.

Приложение

Формы личных местоимений БК языков

\**ji-*: банту: квакум *ji*, пуну *pu*, баболе *ni-*, ленгола *ni-*, курия *ni-*, часу *ni-*, вили *yi-* / *i-*, ши *n-*, луимби *ni-*, лавунда *ni-*, лендже *ndi-*, ньянджа *ndi-*, маконде *ni-*, умбунду *ndi-*, тсонга *ndzi-*;  
другие бантоидные: мбе *n-*, кеньянг *n-*, джарава *ni* (объект), *ànáàn* ‘мой’ (арх.), мундани *n-*, номаанде *i*  
кросс-ривер: локаа *n-*, мбембе *N-*, элеме *N-*  
центрально-нигерийские<sup>2</sup>: изере *ni* (объектное), фьям *náá* / *in*, мада *ngə*, лиджили *n*, чичипу *-n* (объектное), хоне *n-*  
эдоидные: екхее *i-*, эдо *i*, ивбиэ *i*  
дефоидные: игала *ní*  
око *i-* (перфект)  
укаан: диалект икакумо *-ji*

\**(à)me* банту: макаа *mə*, вия *-àté*, баболе *àté*, била *imə*, шамбала *imi*, конго *-àté*, лувале *àmi*, гереро *àti*, зулу *-mi*  
другие бантоидные: самба-дака *mèè*, мамбила *me*, эсимби *imi*, кеньянг *m̄m̄è*, бамилеке *-àt*, мундани *m̄m̄ə*, джарава *mi*  
кросс-ривер: бекварра *àmi*, локаа *àmi*, эфик *àmi*, элеме *àmi*  
центрально-нигерийские: бером *mé*, бу *amə*, аке *àmi*, тарок *m̄m̄ami*, лиджили *(i)me*, хун-сааре *mə*, чичипу *àmi*, эткиван *āmē*, кутеб *ame*  
эдоидные: эдо *(i)mə*, эпие *m̄m̄ə*, урхобо *oma-me*  
дефоидные: йоруба *èmi* / *òmi*, аригиди *ame*  
игбоидные: игбо *àmi*, иквере *mé*  
нупоидные: эбира *emi*, гбагьи *òmi*  
идомоидные: идома *àmi*, игеде *àt̄*  
око *àté*  
акпес *òŋi*

<sup>2</sup> Под термином «центрально-нигерийские» объединяют близкие по происхождению языки каинджи, платоидные и джукуноидные.

\**v*- банту: ороко *ò-*, бафия *ù-*, мпонгве *ò-*, нкенго *и-*, куму *v-*, диго *v-*, сукума *v-*, шамбала *и-*, вили *ù-*, ши *ù-*, квангари *о-*, сонге *о-*, пимбве *v-*, матуумби *v-*, гереро *ù-*, венда *ù-*, тсвана *ò-*  
 другие бантоидные: тикар *ù*, тив *ú*, мбе *ò-*, кеньянг *ɔ*, лимбум *à*, йемба *ò*, ламнсок *à*  
 кросс-ривер: бекварра *о-*, кохумоно *а-*, мбембе *а-*, эфик *ò-*, элеме *ɔ*  
 центрально-нигерийские: бером *hó-*, тарок *и*, лиджили *ɔ*, хун-сааре *о*, вапан *ù*, кутеб *и*  
 эдоидные: эдо *и*, увбиэ *ù*  
 дефоидные: йоруба *о*  
 нупоидные: эбира *v*  
 идомоидные: игеде *à-*, идома *à*  
 око *ù-* (перфект)

\**(à)wo* банту: ороко *owa*, тсого *èwè*, баболе *àwé*, лега *ugwe*, ромбо *-afò*, ниламба *ve*, шамбала *iwe*, ха *we(we)*, квангари *ove*, ньякьюса-нгонде *ugwe*, матуумби *weé-nga*, гереро *òvè*, венда *ìwè*, чопи *awe*  
 другие бантоидные: мамбила *wɔ*, эсимби *uvu*, мбе *-wé*, кеньянг *wɔ*, лимбум *iwè*, йемба *wù*, мундани *àwɔ*, джарава *wán*, мбула *wé*  
 кросс-ривер: бекварра *àwò*, кохумоно *àgwɔ*, локаа *àwú*, оболо *òwù*, элеме *àʔò*  
 центрально-нигерийские: изере *wán*, фьям *wéé*, хором *awɔ*, бу *awu*, аке *àʔɔ*, тарок *ìttàbú*, лиджили *ìwɔ*, тсувади *‘avò*, чичипу *ávù*, джукун *áú*, бете *owu*, кутеб *afu*, юкубен *àmí*  
 эдоидные: эдо *(u)wè*, окпамхери *wɛ(wɛ)*, дегема (диалект.) *uwɔ*, увбие *gùè*  
 дефоидные: игала *uwe*, йоруба (диалект ока) *ùwɔ*  
 нупоидные: нупе *awv*, гбагьи *òho*  
 идомоидные: идома *àwɔ*, игеде *àhw*  
 око *àð*  
 \**iv*- банту: ороко *lò-*, бафия *ì-*, вия *tù-*, баболе *tò-*, нанде *tu-*, курия *tu-/to-*, сукума *tv-*, суахили *tu-*, вили *tù-*, руанда *tu-*, дчирику *tu-*, лунда *tu-*, пимбве *tv-*, сена *tí-*, матуумби *tv-*, умбунду *tù-*, сото *rì-*  
 другие бантоидные: мета *tè*, ком *yì*  
 кросс-ривер: элеме *-í* (объект), тее *i*  
 центрально-нигерийские: бером *wo-t*, фьям *tí*, кануфи *tot*, мада *tə*, че *tút*, лиджили *la*, хун-сааре *tɛ* (эксклюзив), лару *ti*, понгу *gʒáʒtù*, чичипу *tù*, джукун *i*, кутеб *tí*  
 нупоидные: нупе *yì* (?)  
 идомоидные: идомо *àlɔ̀*  
 око *ì-* (перфект)

- \**(à)ce* / \**bèce* банту: ороко *ise*, маненгуба -*àcí*, басаа *βěš*, пинджи *àsé*, мбоши *bisí*, лега *biswé*, дабида *isi*, ньямвези *iswe*, гого *ase*, вили *bèsò*, хая *icwe*, луяна *aci*, ньякьюса-нгонде *uswe*, ндонга *tse*, шона *isú*  
 другие бантоидные: мамбила *bele* (?), тив *sé*, нони *bese*, кеньянг *běš*, агем *šé* (инклюзив), дугури *sú*  
 кросс-ривер: бекварра *àbèrē*, кукеле *besĥé*, оболо *èzì*, тее *iri*  
 центрально-нигерийские: тесу *mbɔɔ*, кванка *wòrà*, к'лела *á'cò*  
 эдоидные: ивбиэ *eue*, урхобо *abáre*, увбиэ *órin*  
 дефоидные: аригиди *áo*  
 идомоидные: игеде *àhi*  
 акпес *àbès*
- \**mv-* банту: булу *mí-*, бобанги *bv-*, митуку *mi-*, камба *mv-*, ланги *mv-*, заламо *mi-*, хая *mi-*, луяна *mi-*, квезо *mú-*, лунгу *mi-*, тумбука *mi-*, матуумби *mv-*, гереро *mù-*, зулу *mi-*  
 другие бантоидные: мета *mbú*, самба-дака *bú* (объект) (?)  
 кросс-ривер: тее *bò* (?)  
 эдоидные: увбиэ *mámá*  
 дефоидные: аригиди *ámǎ*  
 укаан *mà / mǎ*
- \**(à)nue* / \**bènue* банту: нен *nú*, вия -*àno*, келе *enú*, ленгола -*aní*, била *βénú*, ромбо *ɲwé*, сукума *βiŋwe*, гого *ape*, вили *bènò*, хая *iɲwe*, лувале *ènu*, луба *ni-* (субъект), гереро *èpè*, зулу *níná*, чопи *anu*  
 другие бантоидные: самба-дака *vòón*, мамбила *ben*, месака *bèn*, нони *ben*, мбе *èpǎ*, бамум -*ùm*, бамилеке *bìné*, ламнсок *ven*, бвазза *wín*  
 кросс-ривер: бекварра *ínèn*, кохумоно *àpǎ*, мбембе *bɔɲa*, оболо *èɲi*, абуа *nyina*, кана *bù*  
 центрально-нигерийские: аю *binìn*, бером *yín*, изере *nyín*, иригве *ɲi*, кулу *anuŋ*, аке *ánu*, торо *anɔɔ*, хун-сааре *nɔ*, к'лела *nwá*, вапан *ání*, кутеб *aní*  
 эдоидные: урхобо *βán*  
 дефоидные: йоруба *èyin*  
 игбоидные: игбо *unú*, иквере *ánu*, экпейе *uǎni*  
 нупоидные: гаде *ɲua*  
 идомоидные: идома *àndè*, игеде *ànvè*  
 око *àpɔ*  
 акпес *àbèŋ*